

Артём ПРОШИН, поэт. Родился в 1988 году в Ульяновске. Окончил медицинский факультет Ульяновского государственного университета. Врач-невролог, кандидат медицинских наук.

Лауреат областной молодежной литературной премии «Первая роса – 2023», молодежного межрегионального творческого православного конкурса «Волжский благовест – 2023, 2024». Вошел в лонг-лист премии имени А. Левитова. Публиковался в журнале «Симбирск».

ОБРЕТЁМ ЛИ МЫ СИЛУ И ТВЁРДУЮ ВЕРУ?..

Лилии сорваны. Травы сорными
сад мой давно зарос.
Звёздами вечными ночи увенчаны
в мире увечных грёз.

Рыцарем каменным, проклятым Каином
я у стены застыл,
глядя на сонные и отрешённые
лики ночных светил.

Тьма мироздания душит сознание
пальцами вещей снов.
В них обнажённые, но искажённые
тайны земных основ.

НЕЗНАКОМЕЦ И ЮРОДИВЫЙ

Он пришёл на закате, когда начиналась гроза.
Тьма огромной собакой послушно бежала за ним.
И заплакали кровью в забытых церквях образа,
и померк на иконе Спасителя солнечный нимб.

Фиолетовый плащ незнакомца шептался с дождём
языками зловещего пламени, что иногда
бесподобной роскошной каймой загорались на нём.
Тот огонь не могла потушить дождевая вода.

Серафимы багровыми звёздами в небе ночном
воспылали, готовясь к незримой, но страшной войне.
Их не видел никто: все, мечтая о счастье земном,
погружались в тревожные думы о завтрашнем дне...

Незнакомец с довольной ухмылкой по городу шёл.
Там, где он проходил, увядали в мученьях цветы,
и ожившие тени, как чёрный изысканный шёлк,
накрывали прохожих, вползая в открытые рты.

Задыхаясь от страха, дрожа, выбиваясь из сил,
беззащитные люди бежали с мольбой на губах.
Лишь юродивый, сидя на грязной дороге, шутил:
над невинной душою не властен удушливый страх.

Он поднялся с земли, он лицом посветлел и изрёк:
«Не остави нас, Боже, помилуй, спаси, сохрани!»
Незнакомец исчез. Распустился увядший цветок.
Воссиял на иконе Спасителя солнечный нимб.

ПЛАМЕННЫЙ

Обретём ли мы силу и твёрдую веру?
Вразуми! Расскажи нам, что видишь во снах.
Седовласый отшельник, ты враг Люцифера,
обречённый на святость великий монах.

Помолись, преподобный, о нас, окаянных,
мы давно разучились бороться с собой.
Помолись о несчастных, жестоких и пьяных,
чтоб душа перестала быть плотью рабой,

чтоб открылся ей мир несказанно прекрасный,
чтоб она воцарилась над страстью земной.
Озари нас, отшельник, улыбкою ясной,
дай укрыться от зла за твоею спиной.

Подари нам своё откровенное слово,
от которого слёзы наполняют глаза,
и взгляни напоследок сурово-сурово,
чтоб запомнили всё, что ты нам рассказал.

Безропотно ржавеют листья клёна.
Уставший август близится к концу.
Прощаемся мы с летом раскалённым,
и скоро с сентябрём лицом к лицу

мы встретимся. Прохладой восхищённый,
смотрю, как мир готовится ко сну.
По улице иду, как воскрешённый,
житейских мыслей сбросив пелену.

За клёнами задумчивая церковь.
В неё непостижимые пути
ведут того, кто, душу исковеркав,
никак не может радость обрести.

Один в ночном саду
рассматриваю небо,
верней, его клочок.
Пусть маленький, но мой.
Отбросив суету,
забыв про быль и небыль,
я жду, когда восток
расстанется со тьмой.

А где-то ставят крест,
и снова льются слёзы,
Мессии в бок опять
вонзается копье.
И падают с небес
сияющие звёзды,
чтоб мог я загадать
желание моё.

Я медленным шагом иду по осеннему саду.
Он светлой печали исполнен, возвышен и свят.
Заботливый ветер дарует покой и прохладу,
своей колыбельной чаруя задумчивый сад.

Седые деревья, молитву шепча, засыпают,
и птицы уставшие дремлют у них на плечах.
Как жёлтые бабочки, листья игриво порхают,
блистательный вальс
в охладевших танцуют лучах.

Я слышу мелодию этого вальса. Повсюду
разносится звонко смеющийся милый мотив.
Спешит он беспечно

навстречу грядущему чуду,
заблудшие души людей на лету подхватив.

По завьюженной аллее
заболевших тополей
время шло, а холод злее
становился и наглей.

Он змеей вползал за ворот,
прямо в душу, а не в плоть.
Засыпал безликий город,
сон не в силах побороть.

Постепенно всё и всюду
наполнялось тишиной,
появившейся, как чудо,
из реальности иной.

И шептались тополь с елью
над часовней до утра,
обождённые метелью,
бесновавшейся вчера.

И казалось, всё простится
им, от инея седым,
как убийце и блуднице
над Писанием Святым.

Столетия, как волны, бегут, выгибая
покрытые пеною спины.
В волнах, созерцая сияние рая,
плывут золотые дельфины.

И падают в море огромные камни,
их с плачем вода поглощает.
Господь их пронзёнными ловит руками
и в рыб золотых превращает.

